

КУРСАНТ НЕ ПОЖЕЛАЛ ПРОВОДИТЬ В ЖИЗНЬ ПОЛИТИКУ КПСС И БЫЛ ИЧИСЛЕН ИЗ УЧИЛИЩА

ВТОМ этого года миллионы отряда армейских курсантов пополнились курсантами Альбовского высшего политического училища. После отпуска из учебы службы помимо диплома в высшем образовании еще обязательный документ — свидетельство о прохождении военной службы.

Юрию академику на заводе кузнецка пришлося по душе, чтобы скрыть истину: «Отчислен... по причине от него причинения вреда и отчислен из учебы. После четырех лет учебы у молодого человека есть академическая справка о ее окончании и пайтентанские погоны».

Словно угадав мои мысли, генерал-майор Пущин задал мне вопрос с условием, если я отвечу, он тут же допустит Тюрина в госакадемию. «Скажите, выпускника духовных семинарий посыпят в сан, если он вдруг надумает вступить в КПСС?»

Юра приехал в Москву за правдой и по каминности обратился за помощью в Главное военно-политическое управление. Там отозвались на его просьбу, но в присущей кадровой стойкости форме. Бывшему курсанту дали последний шанс стать «нашим»: обещали позвонить в училище и все устроить. (Интересно, как бы в этой ситуации чувствовали себя принципиальные члены ученического совета?)

А Тюрина надлежало вернуться во Львов, быстренько вступить в партию и написать в «Красную звезду» оправдание на сообщение агентства «Интерфакс», опубликованное в «Вечерней Москве». Юра отказался.

На подиумах политического театра страны — сплошные премьеры. Публика взволнованно обсуждает достоинства и недостатки новых постановок, а тут раз! — и очередной скандал. Вот и сегодня на фоне шума вокруг Указа Президента РСФСР о департизации, шквала разглашений о погранвойне, о праве человека, истории о несостыдившихся офицерах, военным журналистам может показаться малозначительной. Но как раз она, по-моему, наглядно демонстрирует, какая политическая сила, инициируя Закон ССР «Об общественных объединениях», нарушив Всеобщую декларацию прав человека, устанавливает запрет на профессию, продолжает «Фокус на ведьм». В Армии эта охота — настоящий отстрел. А лицензию выдала КПСС.

Сейчас армейские партнегруппы «скаживают» на социальную защиту военнослужащих и членов их семей. Что же, все верно: давно пора платить по взаимным. Но при такой загруженности удивляет, как организации КПСС успевают активно вмешиваться в кадровые вопросы. Военно-политические училища — руководители движений «Солдатские матери России». Тысячи матерей боятся в отчаянии от приемной к приемной — это реже, чаще — от порога к порогу в поисках спасения. Чего они добиваются? Наказания преступников? Да. Возмещение страшного ущерба? Да. Но ведь сыновья-то этим не вернутся! У многих из вас мельнула эта мысль, правда? И кажется, что после всего требовать еще чьих-то мук, страданий — это негуманно, жестоко... Что же теперь, судьба такая! Не судьба такая, а страна такая. Где все человеческие ценности, несмотря на демократические утверждения, вывернуты наизнанку. Ведь в глазах руководства военного ведомства вседозволенность, захватывающая наше общество в последние годы, заключается не в том, что в Советской Армии существуют так называемые «неуставные отношения», уносящие в мирное время ежегодно 8 тысяч молодых жизней. Для генералов «вседозволенность» — это движение солдатских матерей, которое требует преступников к ответу.

Юрию Тюрину все это уже не грозит. В сентябре он, может быть, станет студентом факультета журналистики МГУ. А мне разрешившему себе воспользоваться правом свободно высказать свое мнение, видимо...

Впрочем, не буду спешить. Посмотрим. Знаю пока только одно: многие коллеги, прочитав этот материал, в мой адрес покрутят пальцем у виска. Бог им судья.

Юрий ЗЕЛЕНЦОВ, майор, военный журналист.

Школьная почта

Казаку от казака

Не могу не удержаться, чтобы не ответить казаку И. Полушкину («РГ» № 19) на его призыв «шемировать Советскую Армию». Устал читать о том, что армия чиста перед народом. А теперь вот к нам еще прибывает голос казака, правда, прошедшего военную службу офицером. Так вот, дорогой отставник, я тоже прошел службу в армии и рядовым солдатом десять лет назад и испытал все ее прелести на собственной шкуре. И меня не сломали, хотя я видел, как ломались другие. Так что — нельзя это скрывать!

Я тоже офицер и говорю открыто — армия больна так же

серьезно, как и все наше общество. Не замечать этого — преступление.

В. БАДАЕВ, донской казак, Волгодонск, Ростовская обл.

Отслужил, как надо...

Обращаются к вам матери солдат, проходящих срочную службу, и тех, кто к ней готовится. Думаем, что наша беспокойство за судьбу своих сыновей всем понятно. Это несчастье — служить в армии в столице тяжелые времена. А куда наши сыновья смогут устроиться на работу при растущей безработице и сокращении кадров после демобилизации? Ведь они еще не успели

после учебы в школе или техникума приобрести хоть небольшой опыт, овладеть какой-либо профессией.

Конечно, армейский шофер сможет работать на гражданине. Но что, например, делать тому, кто два года прослужил на застое с автоматом, в руках?

Второй вопрос. После двух лет безупречной службы армия «выбрасывает» ребят на гражданку в обиосах. И как же быть при наших пустых призывах? Как малыши будут создавать семьи в условиях рынка жилья?

КУЗНЕЦОВА, ДОВАЛТБЕВ, ЛОЖКИНА, ЧАЛАВУШЕВ. (Всего 20 подписей). Маркс, Саратовская обл.

достоин интеллектуальный потенциал нации до уровня еще не открытым человечеством африканским племен. Ну и, наконец, альянсу на всякие пути демократии в погоне поставить вопрос о качественной, а не откровенно фальшивой реформе в ВС, необходимости защищать страну руками высокого класса профессионалов.

Не мыслите, что чистой воды авантюра и глупость будут поддержаны руководством приходящей наконец в себя России.

Александр КАРЕТНИКОВ, студент МЭИ (в армии, кстати, служивший). Москва.

Долги наши

МОНУМЕНТ НА РАЗВАЛИНАХ

Выбрали, что называется, момент. Едва минул месяц после печального юбилея, 50-летия отданного нас от страшной даты 22 июня 1941-го, в пик простирающихся сражений российских депутатов их парламента, на Тверской, 25, развернулся показ материалов очередного тура (на сей раз заказного) конкурса на лучший проект многострадального Памятника на Поклонной горе.

Печальная здравица, Белодлин. В оформлении иных проектов (как правило, исторических) просто убогое. В изувеченную ликами головами Поклонную опять не терпится вписать нечто вроде умопомрачительной высоты шпили (не чай тому, что изуродованы площади перед Московским вокзалом в Петербурге); подавляющей живых и мертвых колонны; «Родину-матерь», габаритами не уступающей изящному шедевру на волжском берегу. И еще великие колоколы, прямо-таки «спасенные» с дырами в баклуши модерновой настольной лампы; уходящие в небеса столбы, ротонды «храмы», взглянув на которые, впору перекреститься совсем по другому поводу; многоглавые фигуры и горгины победности на любой вкус...

Помпезность. Бездушие. Растерянность.

Я не верю в этот конкурс. Задача, не верю отнюдь не в профессиональной состоятельности участников в нем зодчих. Дело в том, что нынешний разбор, посыпавшийся в нашем общем Доме, не мог не коснуться и отношения к той войне. Характерна одна запись в книге отзывов «На развалинах Отечества — какой может быть памятник?». И подпись: «Ветеран войны».

И уж тогда еще одна запись оттуда же: «Побориться, попробовать, получить посылки из ФРГ... Стадион какой-то». Памятника могут «страбовать» отдельные победители, «зазевавшие» себе все лоты. А тысячи стариков, не знающих нормальных условий жизни, скажут спасибо просто за теплую квартиру и нормальную пищу...

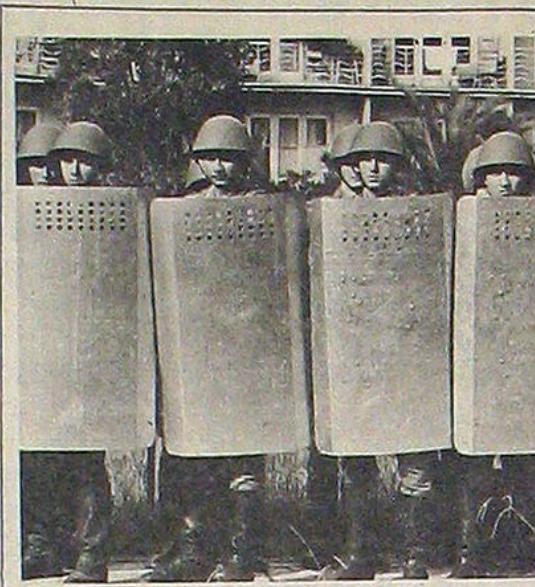
Ни тратить деньги на возвеличивание стыда нашего...».

Понимаю, что разжалобят. А в частностях — явно несправедливо.

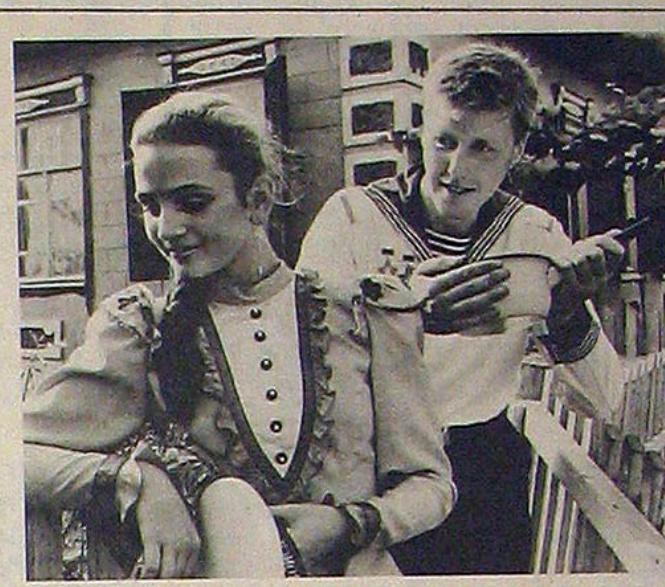
Среди предложений посетителей выставки есть и такие: памятники в Москве памятник (или его копию) воину-освободителю из берлинского Трепт-парка, подавляющему Поклонную гору... Логич, похоже, есть в каждом из этих предложений. Изъясняется.

Что делать? Уверен в одном: немедленно прекратить вбухивание сорбанных народом миллиардов в амбициозную суету. Помочь на эти средства уходящим спасителям Отечества, которым еще можно помочь. И хорошенько все вспомнить.

Виталий ПОТАЛОВ.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ

Беспрепдел

Я НЕ БУДУ обращаться к вашему воображению с тем, чтобы вы представили себе мухи матери, получившей вместо сына цинковый гроб. К сожалению, я не верю в ваше воображение. И тем более, если лих сына в гроб изуродован и несет на себе следы увечий и истязаний. И даже если сказать, что мать, похоронив сына, пролежала парализованной в результате пережитых потрясений 4 месяца в больнице. А затем, попытавшись выяснить, что явилось причиной гибели сына, пережила еще и похищение из могилы сына его головы. Даже и в этом случае я не слишком верю в ваше воображение, уж извините меня.

Описанное не фантазия. Это судьба Любови Михайловны Лычмар — руководительницы движения «Солдатские матери России». Тысячи матерей боятся в отчаянии от приемной к приемной — это реже, чаще — от порога к порогу в поисках спасения. Чего они добиваются? Наказания преступников? Да. Возмещение страшного ущерба? Да. Но ведь сыновья-то этим не вернутся! У многих из вас мельнула эта мысль, правда? И кажется, что после всего требовать еще чьих-то мук, страданий — это негуманно, жестоко... Что же теперь, судьба такая! Не судьба такая, а страна такая. Где все человеческие ценности, несмотря на демократические утверждения, вывернуты наизнанку. Ведь в глазах руководства военного ведомства вседозволенность, захватывающая наше общество в последние годы, заключается не в том, что в Советской Армии существуют так называемые «неуставные отношения», уносящие в мирное время ежегодно 8 тысяч молодых жизней. Для генералов «вседозволенность» — это движение солдатских матерей, которое требует преступников к ответу.

Юрию Тюрина все это уже не грозит. В сентябре он, может быть, станет студентом факультета журналистики МГУ. А мне разрешившему себе воспользоваться правом свободно высказать свое мнение, видимо...

Впрочем, не буду спешить. Посмотрим. Знаю пока только одно:

многие коллеги, прочитав этот материал, в мой адрес покрутят пальцем у виска. Бог им судья.

Юрий ЗЕЛЕНЦОВ, майор, военный журналист.

Солдатских матерей представляют немалую опасность. Дело в том, что пусть в душах или на словах только, но подавляющее большинство граждан страны солидарно с этим движением. Иначе и не может быть, это точка зрения любого здорового человека. Значит, в потенции силы движения огромная. И, понимая это, руководство Министерства обороны ССР и самиздата прокуратуры встретились с М. Горбачевым.

Встреча произошла на третьи сутки — 1 ноября 1990 года. затронувшая это святое движение.

Но сказать, что матери бездействуют, нельзя. В 1989 году «Комитет солдатских матерей» добился отмены призыва студентов на срочную службу. Летом 1990 года группа матерей, потерявших сыновей в мирное время в рядах Советской Армии, обратилась в Министерство обороны ССР и самиздата прокуратуры по факту смерти и случаев травматизма и других последствий «неуставных

затруднений» в армии и флоте.

Но... поймете ли вы меня, уважаемые читатели, при всей потенциальной силе движения «Солдатские матери России» — силе правового дела, оно в значительной мере беспомощно и недееспособно.

Оно раздроблено на множество групп и комитетов. В Москве их четырьмя. Развеинены — это еще победы, хуже то, что они мешают друг другу. В мае 1991 года, когда одна группа проводила голодовку, требуя встречи с народными депутатами РСФСР, за их спиной на встречу явилась другая группа солдатских матерей. Переговоры прошли под иными лозунгами. Между группами случались

реакции столкновения и даже драки...

Если побеседовать с некоторыми лидерами «Всесоюзного совета родителей военнослужащих» или движения «Солдатские матери России», возникнет впечатление: только они являются истинными выразителями горя и чаяний солдатских матерей. Между группами случаются

реакции столкновения и даже драки...

При создании комиссии развернулась борьба. Матери настаивали, чтобы в состав комиссии вошли такие люди, как народные депутаты Т. Карагина, С. Белозерцев, Т. Гризан и другие. Тем не менее 60 процентов комиссии составили военные, а из предлагаемых матерями фамилий удалось включить в комиссию только С. Белозерцева и некоторых родителей. После обретения солдатских матерей к III Съезду народных депутатов России удалось ввести в состав рабочих групп несколько российских депутатов, и работать стало легче.

Выходы комиссии известны по публикации в газете «План Ярославль». Из 96 рассмотренных в рабочих группах солдатских матерей, появившихся в мирных армиях, было отменено 10 призов на армию в связи с нарушением законов о военных преступлениях.

При появления Президента никто из матерей не встал.

М. С. Горбачев начал свое обращение к собравшимся общими словами типа: «Да, нам известно, что ряде случаев...»

Гневный стон семидесяти шести измученных женщин прервал его речь. Возникла долгая пауза. Затем Президент предложил «самым храбрым гордить самими».

Л. Лычмар описывает дальнейшее так: «Алогики не было в выступлениях. Это было безумие...»

Через две недели вышел Указ Президента ССР, согласно которому создавалась специальная комиссия по проверке объективности расследования причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

При создании комиссии развернулась борьба. Матери настаивали, чтобы в состав комиссии вошли такие люди, как народные депутаты Т. Карагина, С. Белозерцев, Т. Гризан и другие. Тем не менее 60 процентов комиссии составили военные, а из предлагаемых матерей фамилий удалось включить в комиссию только С. Белозерцева и некоторых родителей. После обретения солдатских матерей к III Съезду народных депутатов России удалось ввести в состав рабочих групп несколько российских депутатов, и работать стало легче.

В приложении к Указу Президента ССР было сказано, что комиссия должна провести расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Спросите, что же это за комиссия? А это было наименее изящное название для комиссии, созданной для изучения причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Следует отметить, что комиссия не имела полномочий проводить расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Следует отметить, что комиссия не имела полномочий проводить расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Следует отметить, что комиссия не имела полномочий проводить расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Следует отметить, что комиссия не имела полномочий проводить расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Следует отметить, что комиссия не имела полномочий проводить расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Флота.

Следует отметить, что комиссия не имела полномочий проводить расследование причин гибели и травматизма среди военнослужащих Советской Армии и Ф

